

Вольф Светлана Павловна

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КОНСТРУКТ "ЕВРОПА" В ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ
ДЕКАБРИСТОВ**

В статье раскрывается содержание представлений декабристов о Европе. Основное внимание уделяется влиянию просветительских идей на восприятие пространства декабристами. Автор показывает трансформацию интеллектуального конструкта "Европа" в представлениях декабристов в первой половине XIX в. Изменение восприятия Европы декабристами на протяжении данного периода объясняется их стремлением сформировать положительный образ России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/4-2/10.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18): в 2-х ч. Ч. II. С. 41-43. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 947.073.1

В статье раскрывается содержание представлений декабристов о Европе. Основное внимание уделяется влиянию просветительских идей на восприятие пространства декабристами. Автор показывает трансформацию интеллектуального конструкта «Европа» в представлениях декабристов в первой половине XIX в. Изменение восприятия Европы декабристами на протяжении данного периода объясняется их стремлением сформировать положительный образ России.

Ключевые слова и фразы: декабристы; пространственные представления; Европа; просвещение; интеллектуальная история; история XIX века; история России.

Светлана Павловна Вольф

Кафедра отечественной истории

Омский государственный педагогический университет

swetljanika@rambler.ru

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КОНСТРУКТ «ЕВРОПА» В ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ДЕКАБРИСТОВ®

Представления декабристов о пространстве находят отражение не только в их разного рода сочинениях, но и в письмах, записках, мемуарах. Декабристы-естествоиспытатели В. П. Романов, К. П. Торсон, Д. И. Завалишин, М. К. Кюхельбекер обращались к изучению пространства с научными целями. Декабристы-литераторы напротив интересовались поэтическим воплощением пространства. Ф. Н. Глинка в одном из своих писем предлагал адресату прочесть его небольшую повесть: «Она познакомит Вас отчасти с пиитической стороной сих лесистых пустынь, на пространстве которых починут огромные озера...» [4, с. 215]. При описании событий прошлого декабристы также относили их не только к определенному времени, но и пространству [5, с. 489].

Восприятие пространства декабристами определялось влиянием просветительских идей. Географический детерминизм стал одной из характерных черт просветительской историографии XVIII-XIX вв. Любая история, написанная в рамках просветительской парадигмы, начиналась с описания пространства и природно-климатических условий. Построение модели развития человечества декабристом Д. И. Завалишиным было сходно с философскими изысканиями Гердера. Декабрист утверждал: «В постепенном развитии человечества каждое преобладающее начало в отделе человечества по времени приурочивается и к известному пространству на земле» [7, с. 12]. С обоснования географических условий развития торговли в России начинал «Опыт истории российского флота» и Н. А. Бестужев [2, с. 35]. Причину равнодушного отношения азиатских народов к просвещению Н. А. Бестужев видел в особенностях климата той местности, где они проживают [12, д. 639, л. 127 об.]. Следуя идеям просветителей, декабрист признавал влияние особенностей климата на развитие «нравов» народа.

Пространственные представления декабристов как образованных людей того времени характеризовались европоцентризмом. Они были хорошо знакомы с достопримечательностями европейских городов, не раз бывали в них для получения образования и по долгу службы, наблюдая яркие примеры положительного влияния просвещения на жизнь народа. Только в заграничных походах участвовало более ста человек, в той или иной степени причастных к декабристскому движению. Таким образом, декабристы получали представления о европейских странах, черпая сведения о событиях за рубежом не только по печатным изданиям, но и получив возможность посетить многие из них. Опыт знакомства с европейскими странами отражался декабристами в различных текстах. «Европа» воспринималась ими как отдельный мир, а ее границы приобретали своеобразное обозначение на ментальной карте декабристов. Активное использование концепта «Европа» мы можем наблюдать во многих их сочинениях. Наряду с географическим значением этот концепт наполнялся декабристами разными смыслами.

Значительное влияние на формирование декабристского мировоззрения оказало чтение трудов европейских мыслителей. Поэтому представление концепта «Европа» в западноевропейской общественной мысли становится важным для понимания той роли, которую играет это пространство в представлениях декабристов. По мнению Л. Вульфа, отношение европейских мыслителей к своим странам как к особой части мирового пространства зарождается еще в эпоху Ренессанса [3, с. 120-121]. Конструкт «Европа» оформляется в течение XVIII-XIX вв. под влиянием эпохи Просвещения. Новый образ Европы в процессе заимствования культурных начал, начавшегося в России XVIII в., проявился также и в русской общественной мысли, которая развивалась при сильнейшем воздействии европейских идей. Работы просветителей составляли круг чтения образованных людей этого периода, формируя у них не только определенный образ Европы, но и ментальную карту в целом.

Говоря о значении конструкта «Европа» для декабристов, закономерно возникает вопрос о ее границах в их представлениях. Внешние границы Европы определяются для декабристов тем кругом стран, которые, по их мнению, являются «европейскими» [7, с. 30-31; 20, с. 297]. В письмах из Сибири многие декабристы в качестве границы выделяли Уральские горы [8, с. 283; 10, с. 61]. Но эта внутренняя граница Российской империи более значима для декабристов, прежде всего, как отделяющая собственно Россию от Сибири. Само же выделение Уральских гор в качестве внутренней границы скорее движимо стремлением декабристов

представить Россию частью Европы, а не только отделить ее от Сибири. «Быстрый мой перелет за хребет Уральский не имел в себе ничего особенного, и я на миг въехал в Европу...», - пишет А. А. Бестужев [14, д. 6, л. 10]. Так часть России за Уралом – это уже Европа для декабриста. Поэтически именуется его и В. К. Кюхельбекер: «Европы страж, седой Урал» [6, с. 250]. По мнению А. В. Сивковой и Л. М. Дамешек, «долгое время Сибирь воспринималась как антипод европейской части России <...> Фактически население европейской части России, а главное, власть создавали, формировали именно такой образ Сибири, который бы позволял утвердить свою европейскую самоидентификацию» [18, с. 93].

При всем этом стремлении к европейской самоидентификации декабристы не представляют Россию полностью страной европейской. По отношению к «своей» России Европа чаще представляла «чужой» [15, д. 670, л. 20; 19, с. 34-35]. По мнению Т. А. Сабуровой, «проявление такой амбивалентности было характерно для пространственных представлений русских интеллектуалов XIX в. в целом» [17, с. 279-280].

Расположение России относительно «просвещенной Европы», постоянное сравнение их друг с другом составляло обязательную часть полемики декабристов. Нередко для них был важен сам европейский взгляд на Россию. Современный исследователь проблемы восприятия европейского пространства А. И. Миллер отмечает, что «Европа представляет собой лишь служебную концепцию, инструмент исследования, важный постольку, поскольку помогает решать поставленные проблемы, и не более» [9]. Интеллектуальный конструкт «Европа» ассоциировался в сочинениях декабристов с просвещением, «образованным миром» [1, с. 446; 13, д. 3, л. 3]. Декабристы постоянно пытались приблизить к нему Россию. В своем конспекте по географии в 1821 г. В. Ф. Раевский включал Россию в число европейских стран [16, с. 136]. Рассуждения о Европе постоянно дополнялись суждениями о России и наоборот.

Европа для декабристов была центром мира на протяжении всей их жизни. Концепт «Европа» наполнялся декабристами всем спектром положительных характеристик и оттенков. Конструкт «Европа» в этом контексте выражал идеальный образ Европы. В 1829 г. А. А. Бестужев, описывая бурятский быт, отмечал, что «европейски накрытый стол и нередко европейское кушанье» - это знак того, что «они знают, что хорошо, что дурно» [12, д. 639, л. 128]. Европа для декабриста была образцом для подражания. Для Д. И. Завалишина в разделении развития человечества на «период, или цикл, чувства, главным поприщем которого была Азия» и «период, или цикл, ума» Европа являлась воплощением разумного начала, значение которого признавалось бесспорно [7, с. 29].

Образованность и просвещение выступали главными символами Европы в сочинениях декабристов. Но некоторые из них все же иронизировали, оценивая отношение европейцев ко всему непросвещенному [11, д. 6, л. 102 об.]. Почтение ко всему иноземному и слепое подражание ему постепенно сменилось критическим осмысленным отношением к Европе. Негативное отношение к Европе возрастало с желанием выделить все российское. Это было связано, прежде всего, с ростом национального самосознания и патриотическими устремлениями в русском образованном обществе. В первой половине XIX в. создание подлинного образа России воспринималось как решение проблемы национальной самоидентификации в условиях кризиса традиционных ценностей, стимулированного Французской революцией 1789 г. и ее последствиями, Отечественной войной 1812 г., знакомством с государственным устройством и общественным строем стран Европы. К середине XIX в. многие из декабристов разочаровались в незыблемости не только европейских политических порядков, но и в правильности европейского образа жизни в целом. После Крымской войны обнаружился очередной кризис самоидентификации в российском обществе, который был связан с переосмыслением места России в Европе. Если в первой половине XIX в. русское самосознание развивалось в условиях одного из могущественнейших государств Европы, то во второй половине столетия положение изменилось: политическое положение России не соответствовало уровню национальных претензий. Внимание декабристов теперь все более было сосредоточено на том, не мешает ли Европа России занимать достойное место среди европейских держав [1, с. 256].

Список литературы

1. **Басаргин Н. В.** Воспоминания, рассказы, статьи. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1988. 544 с.
2. **Бестужев Н. А.** Опыт истории российского флота. Л.: Государственное союзное издательство судостроительной промышленности, 1961. 172 с.
3. **Вульф Л.** Изобретая Восточную Европу: карта цивилизации в сознании эпохи просвещения. М.: Новое литературное обозрение, 2003. 567 с.
4. **Глинка Ф. Н.** Избранные произведения. Л.: Советский писатель, 1957. 500 с.
5. **Глинка Ф. Н.** Семисотлетие Москвы: 1147-1847 годы // Семисотлетие Москвы 1147-1847 или Указатель источников ее топографии и истории за семь веков. М.: Университетская типография, 1847. С. 489-512.
6. **Друзья Пушкина:** переписка, воспоминания, дневники: в 2-х т. / сост. В. В. Кунина. М.: Правда, 1986. Т. 1. 640 с.
7. **Завалишин Д. И.** Опыт объяснения истории человечества и устройства человеческих обществ по внутренним началам. М., 1886. 71 с.
8. **Записки, статьи, письма декабриста И. Д. Якушкина** / отв. ред. М. В. Нечкина. СПб.: Наука, 2007. 742 с.
9. **Миллер А. И.** Ментальные карты историка и связанные с ними опасности [Электронный ресурс]. URL: <http://ee-history.alfamoon.com/index.php?module=articles&act=show&c=3&id=62>
10. **Нарышкин А. К.** Обнимаю вас еще раз – пора в путь: письма с Кавказа декабриста М. М. Нарышкина: 1837-1838 гг. // Исторический архив. 2000. № 6. С. 57-89.
11. **Отдел рукописей Института русской литературы.** Ф. 604. Оп. 1.

12. Отдел рукописей Российского государственного архива литературы и искусства. Ф. 191. Оп. 1.
13. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 20. Оп. 5.
14. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 69. Оп. 1.
15. ОР РНБ. Ф. 682. Оп. 2.
16. Раевский В. Ф. Материалы о жизни и революционной деятельности. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1980. Т. 1. 416 с.
17. Сабурова Т. А. Русский интеллектуальный мир/миф. Омск: Наука, 2005. 306 с.
18. Сивкова А. В., Дамешек Л. М. Образ Сибири в представлении российской элиты в XIX в. // Вестник Иркутского университета. Специальный выпуск: материалы ежегодной научно-теоретической конференции молодых ученых. Иркутск: Издательство ИрГУ, 2005. С. 91-93.
19. Тургенев Н. И. О нравственном отношении России к Европе. Лейпциг: F. A. Brockhaus, 1869. 66 с.
20. Фонвизин М. А. Сочинения и письма: в 2-х т. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1982. Т. 2. С. 297-302.

INTELLECTUAL CONSTRUCT "EUROPE" IN DECEMBRISTS' SPATIAL IDEAS

Svetlana Pavlovna Vol'f

Department of Native History
Omsk State Pedagogical University
swetljanika@rambler.ru

The author reveals the content of Decembrists' ideas about Europe, pays special attention to enlightenment ideas influence on Decembrists' space perception, and shows the transformation of the intellectual construct "Europe" in Decembrists' ideas of the first half of the XIXth century. The change of Europe perception by Decembrists during this period is explained with their aspiration to form the positive image of Russia.

Key words and phrases: Decembrists; spatial representations; Europe; enlightenment; intellectual history; history of the XIXth century; history of Russia.

УДК 94:338.436.33(47)«19»(045)

В статье рассматривается влияние аграрной реформы начала прошлого века на развитие кооперации на Европейском Севере России. Выявляя взаимосвязь государственных преобразований с развитием общественных, самоуправляющихся, самоорганизующихся крестьянских организаций – кооперативов, автор показывает кооперативное движение как фактор саморазвития, самоспасения и самозащиты крестьян. В кооперации начала XX века отмечается органичное сочетание элементов традиций и новаторства.

Ключевые слова и фразы: община; уезд; процесс капитализации; наделная земля; П. А. Столыпин; кооперация; маслоделательные артели; Союз потребительских обществ.

Анна Капитоновна Гагиева, д.и.н., доцент
Кафедра документоведения и архивоведения
Коми республиканская академия государственной службы и управления
gngkol2@mail.ru

ВЛИЯНИЕ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ НАЧАЛА XX ВЕКА НА РАЗВИТИЕ КООПЕРАЦИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ[©]

Актуальность исследования вопросов, связанных с аграрной реформой начала XX века, сохраняется до настоящего времени [5]. Особую значимость исследуемым вопросам придает то обстоятельство, что, во-первых, столыпинская аграрная реформа проходила по-разному в разных регионах России, а, во-вторых, оценка этой реформы на протяжении изучаемого и последующего времени не была однозначной. До настоящего времени не нашли глубокого освещения вопросы, связанные с влиянием реформы на развитие кооперации Европейского Севера.

В исследованиях представителей дореволюционной исторической школы неоднократно говорилось о положительном влиянии аграрной реформы не только на развитие страны, но и на развитие кооперативного движения в целом. Советские историки, зачастую подчеркивая определенную прогрессивность столыпинских преобразований, негативно оценивали в целом и саму реформу, и ее последствия [9]. Так, С. М. Дубровский, оценивая ход проведения реформы и укрепления земли в личную собственность в общероссийском масштабе, полагал, что подобное положение является следствием усиления административного нажима на крестьян, которых просто заставляли составлять ходатайства на выход из общины [3, с. 212]. При всем многообразии работ по истории кооперации как в досоветское, так и в советское время, вопросы, непосредственно касающиеся влияния реформ на развитие кооперации отдельных взятых регионов (в нашем случае – Европейский Север), не рассматривались вообще. Исключением, пожалуй, будет работа И. Н. Коновалова [6].